

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ В РОССИИ В XIX В.

Е.П. Белоножко

Белгородский государственный университет 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78,
e-mail: belonozko@bsu.edu.ru

Статья посвящена исследованию одной из актуальных и малоисследованных в современной историографии проблем, касающихся истории социального призрения в дореволюционной России. В связи с этим закономерно обращение к такой стороне российской истории, как деятельность церковно-приходских попечительств в России XIX века в осуществлении социального призрения нуждающихся.

Ключевые слова: церковный приход, благотворительность, социальная работа

Внимание к истории общества как к процессу крупномасштабной и долговременной трансформации, позволяющее формировать, с учетом социоэтнических детерминант, современную практическую социальную политику возникает в современный период в контексте проводимых социальных реформ. В связи с этим представляет несомненный научный и практический интерес вопрос о благотворительной деятельности церковно-приходских попечительств в XIX в.

Начиная с XVI века деятельность по социальному призрению нередко сосредотачивалась в церковных приходах, которые являлись не только церковной, но и земской единицей общественного самоуправления.

Согласно установившемуся обычаю, подтвержденному затем Стоглавым Собором 1551 г., избрание священников и церковнослужителей являлось прерогативой собрания прихожан. Приходское общество владело всем имуществом церкви, ее казной, землей, так как приход составлял административную, податную, земскую и территориальную единицу. В приходе концентрировалась вся общинная, гражданская и церковная жизнь. Поэтому естественно, что приходы стали центрами социального призрения.

Исследователи отмечают [3;4;10], что в писцовых книгах упоминается о существовании при всех приходских церквях богаделен, «скудельниц», «божьих домов» и т.д. Социальная поддержка приходов выражалась в самых разнообразных формах. Жители прихода были осведомлены о материальных нуждах каждой семьи, поэтому приходская благотворительность гораздо лучше соответствовала действительным нуждам бедных, чем милостыня. Можно было предполагать, что земско-приходская деятельность получит дальнейшее развитие. В действительности этого не произошло. Парадигма помощи и поддержки уже в XVI – первой половине XVII вв. сильно изменяется. Власть набирает организационную и законодательную силу, ограничивает роль Церкви в благотворении, берет под свой законодательный контроль нуждающихся. В XVII в. окончательно сложилась система крепостного права. На территории приходов свободного населения практически совсем не осталось, поэтому и значение их как земских самоуправляющихся единиц значительно ослабло. Кроме того, со времен Ивана Грозного высшее духовенство начинает предъявлять права на церковную кассу приходов и постепенно добивается этого. К концу XVIII в. право прихода избирать священника заменяется назначением свыше. Интерес населения к приходу постепенно уменьшается и его деятельность все больше начинает ограничиваться рамками церковного устройства. Вместе с падением значения прихода падает и приходская благотворительность.

Восстановление благотворительной деятельности приходов началось с отменой крепостного права. Одним из следствий буржуазного развития России стала пауперизация масс, поро-

ждавшая босаячество, пьянство, преступность. В этой ситуации государство для смягчения ситуации решило использовать православный приход. 2 августа 1864 г. был принят закон о приходских попечительствах при православных церквях. Это означало, что гарантом благотворительного вспомоществования станет теперь не государство, а приход. Согласно этому законодательному акту приходские попечительства были обязаны заботиться: «1) о содержании и удовлетворении нужд приходской церкви...; 2) о том, чтобы приходское духовенство пользовалось всеми предоставленными ему средствами содержания, а в случае недостатка сих средств, об изыскании способов для увеличения оных; 3) об устройстве домов для церковного причта; 4) об изыскании средств для учреждения в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и других благотворительных заведений, устройство и заведывание которыми лежит также на обязанности Попечительства; 5) вообще об оказании бедным людям прихода, в необходимых случаях, возможных пособий, а также о погребении неимущих умерших и о содержании в порядке кладбищ»[5]. Этот закон вошел в Устав об общественном призрении. Он не восстановил старинной земской деятельности приходов в полном объеме, хотя в этом направлении были сделаны некоторые попытки, как в самом тексте закона, так и в применении его в жизни.

Споры о судьбе церковно-приходской общины традиционны для русского общества. В них десятилетиями участвовали не только священнослужители приходов или иерархи церкви, но и деятели науки и культуры, правительственные чиновники. Эту проблему подпитывали две точки зрения – узкая и широкая интерпретация понятия «православный приход». В Российском законодательстве сложилось неканоническое, узкое толкование, согласно которому правом юридического лица обладал только церковный храм. В то же время большинство священнослужителей представляло приход в соответствии с канонами как церковную общину. Только при этом условии следовало ожидать формирования церковно-приходской единицы – самостоятельной и самоуправляющейся, со своим храмом, клиром, имуществом и представительством, своими благотворительными учреждениями, попечительным советом. Такая интерпретация опиралась, как уже было сказано выше, на историческую традицию.

Закон о приходских попечительствах 1864 г. отразил две тенденции. С одной стороны, духовенство и епархиальные власти не могли уступить собранию прихожан приобретенных прав по замещению вакантных священнослужительских мест, по распоряжению церковным имуществом, финансами и т.п. С другой стороны, было очевидным, что без участия самих прихожан общественная жизнь приходских организаций не может быть восстановлена. В таких условиях, когда было необходимо соблюсти интересы и духовных властей, и общественных деятелей, положение о приходских попечительствах при православных церквях не могло быть цельным и последовательным актом. Главной задачей попечительства признавались не благотворительность и даже не начальное обучение грамоте, а благоустройство и благосостояние церкви и причта. Право на устройство приходских попечительств предоставлялось епархиальным архиереям.

В состав попечительств должны были входить: местные священнослужители, а также представители от прихожан, избираемые на определенный срок общим собранием. Членом попечительства должен был быть также церковный староста, в сельских приходах - волостные старшины. Таким представительством устанавливалась связь приходской организации с местными светскими органами. Председательство в попечительствах принадлежало не настоятелю церкви, а лицу, избираемому общим собранием прихожан.

Источниками денежных и материальных средств для приходских попечительств должны были стать добровольные пожертвования, как от прихожан, так и от посторонних. Причем сбор пожертвований производился дифференцированно: 1) в пользу церкви; 2) в пользу причта; 3) для школы и благотворительных учреждений. Если таких пожертвований оказывалось недостаточно для удовлетворения всех нужд, то попечительство, посоветовавшись с самыми почтенными прихожанами, предлагало назначить определенный сбор, единовременный или постоянный, деньгами или натурой, со всех прихожан. Это предложение выносилось на обсуждение общего собрания прихожан, и, если оно одобряло его, то предложение становилось обязательным для выполнения всеми.

Попечительства были обязаны связываться с другими местными общественными организациями, т.е. попечительными советами, обществами для вспомоществования приходским бедным, больницами, приютами, школами и, таким образом, содействовать, по мере возможности, улучшению и расширению сферы их деятельности.

Двойственный характер закона о приходских попечительствах вызвал недоумение и затруднения в применении его на практике. Светские представители приходских попечительств стремились к осуществлению в попечительствах земских начал. Представители духовенства, напротив, хотели видеть в них нечто вроде учреждений, созданных в помощь церковному приходу, которые являлись бы лишь исполнительным органом прихода по хозяйственной части.

В 1885 г. Московским земством был поднят вопрос о восстановлении древнего права приходов избирать приходских священников. Однако Синодом этот вопрос был решен отрицательно. В результате приходские попечительства не внесли в дело общественного призрения того вклада, какой могли бы внести. Не обладая статусом юридического лица, приходские попечительства не могли свободно распоряжаться средствами. Более того, им то и дело приходилось переводить деньги прихожан на епархиальные нужды. Тем не менее, их вклад в эту сферу социальной жизни нельзя и недооценивать.

Цифровые ведомости о церковно-приходских попечительствах стали появляться в отчетах только с 1868 г., хотя этих учреждений было немало открыто по епархиям уже в первые годы после издания Положения 2 августа 1864 г. Так, согласно отчета обер-прокурора Синода за 1870 г. в 1869 г. были открыты церковно-приходские попечительства: в Литовской епархии – 228, Рязанской – 144, Новгородской – 77, Смоленской – 50, Вологодской – 36, Киевской – 38, Подольской – 33, Вятской – 28, Черниговской – 28, Самарской – 27 [1, 124]. В сферу их деятельности входила раздача бедным пищи и одежды, наем квартиры, выдача денежных пособий, содержание приютов для малолетних и престарелых, содержание и воспитание детей из бедных семей в учебных и ремесленных заведениях, оказание медицинской помощи больным и т.д.

В целом общее количество попечительств было достаточно велико. Так, например, к 1871 г. насчитывалось 7596 церковно-приходских попечительств [1, 120], в 1890 г. было уже 13424 попечительства [6, 139], 1894 г. - 14 747, а в 1899 г. – 18 232. Всего по России к 1905 г. действовало 19434 попечительства, к 1907 г. – 20045. Больниц при церквях в эти годы было соответственно 62 и 64, богаделен – 879 и 853 [2, 114]. Однако возникавшие приходские попечительства были недолговечными. В 1893 г. возникло 872 попечительства, а закрылось 689 [8, 124]. Причина недолговечности, по официальным данным того времени, в недостатке средств и разногласиях между членами попечительств.

Общий расход приходских попечительств на поддержание и украшение церквей, содержание причтов, церковно-приходских школ и благотворительных учреждений в 1894 г. достигал 2 801 991 руб. В 1899 г. этот расход увеличился более чем на 1 млн. При этом на нужды храмов расходовалось 78,5% этих средств [9]. Вместе с тем, результаты социальной работы попечительств выглядели следующим образом: в 1899 г. при православных церквях состояло 68 больниц на 905 кроватей. Из этого числа на частном и общественном содержании было 49 больниц на 673 кровати. Богаделен на частном и общественном содержании было 772 на 9 549 человек, на церковном и казенном - 96 на 1 369 человек [9]. По данным за 1903 г. в Курской епархии при церквях существовало 3 больницы на 44 человека и 25 богаделен на 194 человека [2, 18].

В начале XX века в церковной и светской печати были поставлены вопросы о проведении церковной реформы, призванной поднять ее авторитет, материальный и моральный уровень духовенства. Размышления духовных журналистов над задачами, поставленными жизнью перед Церковью в области семейных отношений, в социальной и благотворительной работе, в деле народного просвещения, приводили к выводу о необходимости реформы церковного прихода. Несмотря на недостатки Положения 2 августа 1864 г. приход, тем не менее, считался подходящей общественной единицей, наиболее близко знающей практические нужды своих членов, и, следовательно, приходская благотворительность отвечала реальным потребностям нуждающихся в помощи. В конце декабря 1904 г. петербургский митрополит Антоний (Вадковский) от

имени столичного духовенства направил Николаю II записку «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви» с изложением неотложных реформ. Предлагалось разрешить созыв совещания всех архиереев и компетентных представителей приходского духовенства и мирян для выработки условий автономного существования Церкви. Предлагалось также предоставить церковному приходу определенную автономию и статус юридического лица, обладающего правом собственности.

18 ноября 1905 г. Св. Синод издал постановление об устройстве и возрождении приходской жизни, которое было вызвано требованиями времени и общественным мнением, ввиду происшедшей революции. Это не требовало ломки существующей организации приходов и новой реформы. Предписывалось учреждение церковно-приходских советов, избранных общим собранием прихода. Трудно сказать, насколько удалось реализовать данное предписание Синода. Впоследствии, накануне Первой мировой войны, вновь вернулись к этому вопросу. При решении вопроса «О приходе» в Св. Синоде и редактировании «Положения о приходе», в заседаниях участвовал как присутствующий член Св. Синода святитель Серафим (1908 г.) и счел своим долгом внести записку, которую затем напечатали по распоряжению обер-прокурора.

Был разработан законопроект о коренной реформе управления церковным приходом, предусматривавший объединение жителей города и села вокруг своих приходских храмов; дать приходам полную финансовую самостоятельность; возложить на них устройство школ и больниц, домов для престарелых, бедных и немощных. К 1914 г. был разработан законопроект о коренной реформе управления приходом с внесением этого проекта в Государственную думу и Государственный совет, но с началом Первой мировой войны это обсуждение было отложено.

Приходской устав был принят только 18 апреля 1918 г. В основу управления в приходе был положен принцип выборности, подотчетности избранных органов избравшим их собраниям причта и прихожан. В каждом приходе собрание избирало на 3 года церковный совет в числе 20 человек. На нем председательствовал настоятель прихода – приходской священник. При нем был его заместитель – обязательно из мирян. Для ведения хозяйственно-имущественных дел прихода избирался церковный староста. В церковные старосты могли быть избраны и женщины.

В течение семи десятилетий, прошедших после 1918 г., все религиозные организации и объединения, представленные на территории бывшего Союза, были насильственно лишены возможности заниматься делами милосердия. Однако всего лишь за несколько лет, прошедших с тех пор, как Русская Православная Церковь вновь обрела право осуществлять социальное служение, в эти сложные и трудные для всех годы Церковью в области социального призрения было сделано немало.

Первые шаги на ниве диаконического служения были связаны с деятельностью Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата, образованного в январе 1991 г. в соответствии с определением Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви. Кроме того, традиционно многие дела милосердия и благотворительности осуществляются на уровне епархий, монастырей, приходов, братств и сестричеств Церкви.

Так, например, широкую известность получили церковные детские приюты, созданные в Астраханской, Калужской, Костромской, Московской, Оренбургской и Тамбовской епархиях. В Воронеже, Йошкар-Оле, Москве, Петербурге и Ставрополе функционируют школы сестер милосердия, а для ухода за тяжелобольными на дому в Воронежской, Йошкар-Олинской, Калужской, Московской и Тамбовской епархиях созданы патронажные службы. Ежегодно несколько тысяч малообеспеченных жителей Москвы и других областей России получают бесплатную медицинскую помощь в Центральной клинической больнице Московского Патриархата. Сотни престарелых и инвалидов проживают в приходских и монастырских богадельнях ряда епархий. Немалое внимание Церковь уделяет лечению алкоголиков и наркоманов. Кроме того, в целом ряде епархий в церковных приходах функционируют благотворительные столовые, открыты специальные магазины для малоимущих; опекаются интернаты для престарелых и инвалидов, школы-приюты, детские дома, психиатрические больницы, лепрозории и реабилитационные центры; незамедлительно оказывается помощь пострадавшим от стихийных бедствий и в

чрезвычайных ситуациях; созданы благотворительные общества, православные братства и сестричества. Иными словами, от Калининграда до Чукотки, от Таймыра до Северного Кавказа – везде и всюду через приходы Русской Православной Церкви, а их на сегодняшний день более 18 тысяч, оказывается благотворительная помощь неимущим и нуждающимся вне зависимости от их возраста, национальности, религиозных или политических убеждений. Церковь сегодня энергично проявляет себя во многих сферах общественной жизни. Хочется надеяться, что и в будущем социальное служение Русской Православной Церкви, осуществляемое клиром и мирянами, будет расширяться на благо тех, кому требуется поддержка и помощь, кто ждет от нас сочувствия и участия.

На территории Белгородской области совместными усилиями администрации области и епархии 10 октября 1997 г. был создан Территориальный центр обслуживания престарелых и инвалидов, освященный во имя блаженной Ксении Петербургской в с. Горки Красненского района. В соответствии с Договором о сотрудничестве, заключенным между епархией и управлением социальной защиты населения, священнослужители духовно обслуживают закрепленные за каждым приходом приюты, дома престарелых, интернаты и детские дома на территории епархии. Созданы и действуют сестричества милосердия при Марфо-Мариинском женском монастыре и при храме св. великомученика и целителя Пантелеимона во 2-й городской больнице г. Белгорода. В хирургическом отделении 1-й городской больницы оборудован и освящен храм во имя целителя Луки. Богослужения в нем совершают священники белгородских храмов.

Церковно-приходские попечительства в допетровской Руси являлись традиционным центром социальной помощи нуждающемуся населению. По мере становления и укрепления абсолютизма в России, развития крепостничества роль приходов в благотворении падает. Попыткой восстановить их роль был закон от 2 августа 1864 г., который носил двойственный характер и не мог удовлетворить ни светских, ни церковных деятелей. Это вызвало дискуссии в печати в начале XX в. по коренной реформе управления приходом, однако реформа начала реализовываться лишь в 1918 г. и была свернута большевистской властью. Восстановление социального служения РПЦ началось с 1991 г.

Список литературы и источников

1. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода гр. Д. Толстого по ведомству православного вероисповедания за 1871 год. – СПб.: Синодальная типография, 1872. (Приложения). – 240 с.
2. Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XX – начале XIX вв. – М.: Новый хронограф, 2002. – 272 с.
3. Никитин Е. Христианская благотворительность. – М.: Изд-во Типо-Литографии И.М. Машистова, 1907. – 32 с.
4. Папков А.А. Древнерусский приход. Краткий очерк церковно-приходской жизни в Восточной России до XVIII века и в Западной России до XVII века. – Сергиев-Посад: 2-я типография А.И. Снегиревой, 1897. – 82 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отделение первое. Ст. 41144.
6. Преображенский И.В. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. – СПб.: Типография Э. Арнгольда, 1897. – 236 с.
7. РГИА. Ф.797. Оп.97. Ед. хр.163.
8. РГИА. Ф.797. Оп.97. Ед. хр. 642.
9. Трудовая помощь. 1908. №5
10. Ульгорн Г. Христианская благотворительность в древней церкви. Сочинение Г. Ульгорна. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1899. – 350 с.

**THE ACTIVITY OF THE CHURCH-PARISH TRUSTEESHIPS IN THE REALIZATION
OF THE SOCIAL OVERSIGHT IN RUSSIA IN XIX CENTURY**

E.P. Belonozhko

Belgorod State University, Preobrazenskaja St., 78, Belgorod, 308000, Russia, e-mail: belonozko@bsu.edu.ru

The article is devoted to research of one of the actual and scantily studied problems in a modern historiography concerning the history of social oversight in pre-revolutionary Russia. In this connection the reference to such side of the Russian history, is natural as the activity of the church-parish trusteeships in Russia XIX centuries in realization of social oversight requiring.

Key words: parish, charity, social work.